

Сыбанкулов Е.М.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Е.М. Sybankulov

STATE-OF-THE-ART CAPABILITY OF FORENSIC AND PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

В данной статье раскрываются современные возможности судебно-психологической экспертизы, ее основания и результаты. А также методики проведения судебно-психологической экспертизы.

In this article the modern opportunities of legal psychological expertise, its basis and results are revealed. In addition, methods of carrying out legal psychological expertise are covered.

Состояние преступности в последнее десятилетие в стране не дает поводов для самоуспокоенности. Не может не обратить на себя внимание, рост самых тяжелых преступлений против личности - умышленных убийств. В указанной массе значителен объем латентных убийств, в т.ч. замаскированных под исчезновение граждан. В последние годы, к примеру, в Северо-Казахстанской области, как без вести пропавшие в розыск объявляется 2-3 сотни граждан, а местопребывание, которых не установлено, колеблется в последние 5 лет в интервале от 20 до 31 человек. Таким образом, ежегодно судьба десятков и сотен граждан остается неизвестной.

Маскировка убийств под исчезновение граждан путем сокрытия, обезображивания или уничтожение трупа не только затрудняет расследование и изобличение виновных, но и зачастую является гарантией неустановления останков потерпевшего, события преступления, не возбуждения уголовного дела.

Безусловно, в арсенале следователя, достаточно законных средств и приемов для успешного расследования любого преступления. Однако расследование умышленных убийств, связанных с исчезновением граждан, представляет особую сложность. Так, отсутствие трупа убитого к моменту возбуждения уголовного дела ставит под сомнение вопрос самого события преступления. От момента совершения преступления до возбуждения дела и установления виновного лица может пройти значительное время, что затрудняет сбор доказательственной информации, ограничивает выбор средств и приемов уличения преступника, потому актуальны и важны вопросы совершенствования как тактики каждой следственной деятельности, так и методики расследования в целом подобных преступлений.

Остановимся на современных возможностях, связанных с назначением, производством и оценкой результатов судебно-психологической экспертизы. Поскольку в нашем случае подозреваемый (обвиняемый) допрашивается о событиях, отдаленных во

времени, зачастую значительно, когда многие доказательства безвозвратно утеряны, а возможности проверки таких показаний ограничены, у виновного лица на протяжении следствия остается соблазн в даче ложных показаний либо в их изменении в сторону облегчения своего положения, что и случается достаточно часто. В таких случаях, на наш взгляд, не исчерпаны все возможности психологической экспертизы, которая на практике проводится крайне редко.

Следователи правоохранительных органов часто сталкиваются с проблемой, когда подозреваемые первоначально сознавались в совершении убийства, а по истечении времени отказывались от показаний, мотивируя в большинстве случаев такое поведение принуждением к самооговору со стороны оперативных работников. Чем можно подтвердить или опровергнуть такие показания? При наличии в УПК исчерпывающего перечня технических процедур при работе с доказательствами, применение детектора лжи, практикуемого за рубежом, исключается, но имеется возможность производства не менее эффективной - психологической экспертизы при условии записи признательных показаний на видео (аудио) технику.

Самостоятельная информационная ценность материалов применения научно-технических средств определяется большой их точностью и полнотой по сравнению с письменными протоколами следственных действий. Известно, что речь человека, его облик, поведение, зафиксированные техническими средствами, способны запечатлеть психическое состояние индивида во время проведения следственного действия. Такой индивидуальный звуковой признак устной речи, как интонация связан с типом высшей нервной деятельности, психическим состоянием в момент разговора [1]. В нашем речевом общении мысли окрашены чувством, где эмоции обнаруживают двойную направленность: на выражение субъективных мыслей и чувств и на объективное воздействие на мысли и чувства других людей. Индикаторами внутреннего состояния говорящего человека являются различные характеристики речи: громкость, тональность, паузы темп, порядок слов фразы, форма изложения речевого сообщения и др., что и подлежит исследованию.

Применению звуко-видео магнитной записи при расследовании преступлений посвящен ряд работ [2].

К примеру. В. Мусиенко, изучив свыше 500 уголовных дел, по которым имело место изменение показаний, (в 72% случаев допрошенные ссылались на применение к ним недозволённых методов допроса или неправильное протоколирование показаний) пришел к выводу о том, что «изучение материалов применение технических средств способствует формированию выводов суда о правдивости или лживости показаний, данных как в стадии расследования, так и в суде» /3/.

В большей мере этому способствует выводы заключения судебно- психологической экспертизы.

Следует заметить, что пора отрицания принципиального права эксперта-психолога давать заключения по материалам применения технических средств следователями ушла в прошлое.

«Некоторая недоверчивость не преодолена до конца и поныне, – как отмечает В. Нагаев – хотя, думается оснований для этого уже нет. Скорее наоборот, имеет место недооценка возможности современной психологической науки, в условиях возросших потребностей совершенствующейся практики осуществления правосудия» /4/.

Современные методики позволяют на основе исследования фонограмм и видеозаписи допросов и иных следственных действий отвечать на вопросы, «в каком эмоционально-психологическом состоянии находился человек в момент дачи показаний, свободен ли его рассказ, наблюдается ли в речи заучивание, готов ли он давать показания и т.п.» /5/. Кроме того, в процессе изучения речи специалистами, возможно, определить: какой предмет речи вызывает наибольшую эмоциональную напряженность, что интерпретируется как факт причастности допрашиваемого к определенному событию, деянию /6/.

Разрешение приведенных и иных вопросов в рамках психологической экспертизы наряду с иными доказательствами по делу могут способствовать установлению следствием судом факта воздействия на допрашиваемого со стороны следователя или иных лиц. Сама же психологическая экспертиза факта психического воздействия на допрашиваемого не устанавливает, как считают некоторые авторы /7/, как и не решает вопросов о том, дает ли допрашиваемый правдивые или ложные показания, как справедливо полагает эксперт-психолог К. Богодухова./8/.

Положительным примером использования помощи эксперта-психолога в изобличении убийцы, является уголовное дело по обвинению А. Геллера, после совместного распития спиртного с которым, исчез гражданин В. Бурак. После обнаружения трупа потерпевшего с признаками насильственной смерти в погребе сарая на подворье Геллера, было возбуждено уголовное дело и собраны доказательства причастности его к преступлению.

Грамотно проведенные следственные действия привели к тому, что Геллер на первоначальных допросах дал признательные показания о том, что в ходе пьяной ссоры нанес Бураку множественные удары ножом в область (леи, головы и грудной клетки. Труп сбросил в погреб своего сарая. Свои показания Геллер подтвердил в ходе проверки показаний на месте происшествия, заснятой на видеокамеру. Спустя два месяца Геллер изменил показания и стал утверждать, что Бурак пытался совершить с ним акт мужело-жества, что послужило причиной убийства. Подозреваемый злоупотреблял спиртным, негде не работал, отличался повышенным самолюбием, лидерством, агрессивностью. В связи с изложенным, суд первой инстанции при рассмотрении дела по существу, допуская, что причиной преступления могла послужить победа Бурака над Геллером в борьбе на руках, которая происходила незадолго до убийства и в присутствии свидетелей, чем было уязвлено самолюбие обвиняемого и, ставя под сомнение правдивость последующих показаний, назначил судебно- психологическую экспертизу, поставив на ее разрешение следующие вопросы:

1. Какова психологическая характеристика Геллера?

2. Имеются ли, судя по поведению подсудимого и содержанию его речи, признаки физического или психического воздействия на него с целью изменения смысла его показаний?

3. Свободен ли рассказ А. Геллера или в его речи присутствует заучивание ранее подготовленного текста, придумывание, фантазирование?

4. Изменялось ли психоэмоциональное состояние лица во время его фиксации на видеопленку, если да, то в чем это проявилось, и чем было обусловлено?

В качестве объектов исследования на экспертизу были представлены: 1. Видеозапись проверки показаний А. Геллера на месте происшествия. 2. Протокол проверки показаний. 3. Копия акта комплексной психолого-психиатрической экспертизы. 4. Копия акта амбулаторной судебно-наркологической экспертизы.

Кроме того, объектом исследования эксперт счел выводы по одному из разделов своего заключения относительно того, что фрагменты, составляющие сюжет видеозаписи на исследуемой кассете являются цельными изображениями по месту, обстановке запечатления, последовательности действий лиц объектов наблюдения и по условиям, р которых производилась съемка. Указанное обусловило компетентность экспертного исследования /9/.

Попутно хочется отметить: что именно казахстанская экспертологическая наука справедливо относит данную экспертизу к разряду комплексной психолого-криминалистической экспертизы, поскольку вопросы цельности изображения (видео-

записи) не могут оставаться за рамками исследования/10/.

По результатам исследований эксперт пришел к следующим выводам:

1. В момент проведения следственного действия интеллектуально-волевое состояние Геллера не изменялось.
2. В его речи элементы заучивания подготовленного текста, придумывания, фантазирования отсутствуют.
3. В процессе проведенного следственного действия со стороны Геллера в адрес следователя никакой системы санкций запретительного, негативного характера в виде: прекращения дачи показаний, отказа от дачи показаний не последовало.
4. В действиях участников следственной группы - следователя, сопровождающих, понятых, охраны какие-либо признаки грубого психического воздействия на Геллера с целью изменения смысла даваемых им показаний путем шантажа, физической расправы, дачи необоснованных обещаний отсутствуют.

Выводы экспертизы наряду с другими материалами уголовного дела были положены судом в основу обвинительного приговора.

В своем диссертационном исследовании П. Китаев приводит примеры удачного использования данных судебно-психологических экспертиз, на разрешение которых выносились следующие вопросы: 1) с учетом анализа уголовного дела, прослушивания фонограмм, просмотра видеозаписи допроса и данных психологического обследования можно ли полагать, что признательные показания лица явились в процессе естественного припоминания событий, имевших место в действительности. либо содержат признаки, указывающие на

фантазию или воспроизведение по памяти ранее внушенной информации? 2) с учетом психологических характеристик, отраженных в фонограмме, видеозаписи можно ли полагать, что в момент допроса лицо находилось в стрессовом или ином необычном психическом состоянии /11/?

Следует особо подчеркнуть, что в рамках психологического исследования аудио-видеозаписи обязательно проводится экспериментально-психологическое обследование подэкспертного, в ходе которого должны устанавливаться его интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые особенности, склонность к фантазированию и устойчивость к внушающему воздействию /12/, поэтому, на наш взгляд, имеющаяся практика игнорирования обследования подэкспертных следует считать порочной, и выводы экспертизы — необоснованными. Имеются негативные случаи дачи экспертами-психологами заключений только по материалам дел без каких-либо исследований конкретных лиц/13/.

Не ставя под сомнение научную обоснованность выводов психологических экспертиз, н. Селиванов предостерегал о недопустимости выхода за пределы специальных познаний в области психологии, как - решение вопросов доказанности вины, совершения преступления определенным лицом, достоверности показаний и т.д. /14/.

Имеющиеся недостатки в проведении судебно-психологических экспертиз во многом обусловлены привлечением к исследованиям экспертов, не состоящих на службе в экспертном учреждении, отсутствием научно-методической организации и контроля за их исследованиями. Однако, несмотря на имеющиеся недостатки данный вид экспертного исследования эффективен, но не достаточно применяем.

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.Э.